

Жэнь Юэфэй сказал: «Только что тебе звонил старый Тан, верно?»

«Я советую тебе взять только тех, кому ты доверяешь. Если таких нет, я могу одолжить тебе несколько человек. Сегодня же ночью вылетай на вертолёт, не бери с собой институт исследования способностей. Сначала разберись с ситуацией, возьми контроль над городом, и только потом действуй.»

«Сначала уничтожь все мутировавшие маки, лекарства и фабрики.»

«Когда придут люди из института, ты уже будешь готов. Уничтожь всё, и они будут вынуждены следовать твоему плану.»

«Когда начнутся разборательства, ты просто скажешь, что неправильно понял приказ. Старый Тан точно тебя прикроет. Он возьмёт ответственность на себя, сказав, что не всё объяснил.»

Гуань Юаньфэн удивился: «Уничтожить всё? А что насчёт тех, кто находится под контролем?»

Жэнь Юэфэй ответил: «Гуань Юаньфэн, ты не можешь получить всё сразу.»

«Если ты хочешь предотвратить распространение этого зла, ты должен уничтожить всё.»

«Если ты оставишь хотя бы один мутировавший мак или человека, знающего рецепт, ты никогда не сможешь контролировать последствия.»

«Они уже обречены.»

Гуань Юаньфэн замолчал.

Жэнь Юэфэй горько усмехнулся: «Ты слишком мягок – я скажу тебе прямо, даже я, возможно, не смогу устоять перед таким искушением. Буду думать, что, может быть, есть способ удалить зависимые компоненты? Может быть, можно изучить механизм активации способностей и заменить его другими препаратами? Но если оставить хоть что-то, в этом апокалиптическом мире это приведёт к бесконечным проблемам. Лучше уничтожить всё.»

«Это цветок дьявола.»

«Тебе нужно быстро принять решение. Мне тоже нужно организовать эвакуацию, но я могу выделить тебе вертолёт и несколько человек. Ты должен действовать быстро, опередить всех. Я подозреваю, что другие базы рядом с горой Цаншань уже начинают шевелиться.»

Жэнь Юэфэй вздохнул: «Это слишком большое искушение.»

Чжоу Юнь вдруг протянул руку и взял Гуань Юаньфэна за ладонь, лежащую на столе: «Я поеду с тобой.»

Гуань Юаньфэн удивлённо посмотрел на него, а Чжоу Юнь улыбнулся: «Возможно, у меня есть решение.»

Жэнь Юэфэй посмотрел на их соединённые руки и после паузы сказал: «Если доктор Чжоу сможет найти способ нейтрализовать яд или ослабить их зависимость, это будет идеально.»

Он посмотрел на Чжоу Юня: «Надеюсь, доктор Чжоу сможет устоять перед таким огромным искушением.»

Чжоу Юнь улыбнулся Жэнь Юэфэю: «Генерал Жэнь, то, что для вас – мёд, для меня – яд. Некоторые искушения для меня ничего не значат, не беспокойтесь.»

Цинь Шэн сказал: «Я тоже поеду!»

Тан Аньчэнь добавил: «Куда командир, туда и я.»

Жэнь Юэфэй посмотрел на их горящие глаза и с удовлетворением сказал: «Молодость – это прекрасно.»

В ту же ночь Жэнь Юэфэй организовал вертолёт и одолжил Гуань Юаньфэну четырёх своих охранников.

Гуань Юаньфэн также взял с собой четырёх бойцов из отряда спецназа, которые сопровождали Цзян Жунцяня в горах. Эти четверо были людьми, которым Гуань Юаньфэн доверял.

Всего в группе было тринадцать человек, включая Комета. Они вылетели ночью и направились в город Цаншань.

Чжоу Юнь переоделся в форму спецназа, надел шлем и защитные очки. Форма была немного великовата, так как принадлежала Гуань Юаньфэну, но тот специально убрал некоторые тяжёлые элементы, оставив только лёгкий пистолет для самообороны.

Обычно полёт занимал шесть часов, но они летели осторожно, и через восемь часов достигли города Цаншань. Уже рассвело.

Город Цаншань смог стать убежищем в апокалипсисе благодаря древним городским стенам. После того как Ли Сюн взял контроль над городом, он приказал людям с земляными и металлическими способностями укрепить стены. С высоты птичьего полёта стены теперь выглядели как стальная крепость.

Однако сейчас за пределами стен собрались тысячи вооружённых людей. Они были одеты в камуфляж, с масками на лицах, вооружены всем, от винтовок до пулемётов, включая тяжёлое вооружение.

Среди них был танк с камуфляжной окраской, ствол которого был направлен на городские стены.

Когда вертолёт заметили, зенитный пулемёт на танке первым среагировал, наведя ствол на вертолёт. Затем башня танка медленно повернулась, и дуло орудия поднялось, нацелившись на вертолёт.

Пилот вертолёта, опытный специалист из базы Цзиннань, мгновенно набрал высоту.

Цзян Жунцянь, наблюдая в бинокль, сказал: «Модель “Бог войны-1”, довольно старая. Гладкоствольное орудие может стрелять бронебойными и осколочно-фугасными снарядами, максимальная дальность – четыре километра. Оснащён спаренным пулемётом и зенитным пулемётом.»

Гуань Юаньфэн отдал краткий приказ: «Активировать систему уклонения и бортовое оружие. Все пристегнуться.»

Едва он закончил говорить, как танк выстрелил в вертолёт! Снаряд с рёвом полетел в их

сторону.

Система уклонения вертолѐта завывала, и пилот активировал автоматическое уклонение. Вертолѐт резко изменил курс, едва избежав попадания.

Снаряд пролетел мимо и взорвался вдали, подняв столб огня и дыма.

Большинство в кабине были опытными бойцами, и тряска их не смутила. Только Гуань Юаньфэн, сидя рядом с Чжоу Юнем, защищал его голову рукой, хмурясь и явно разозлившись.

Цзян Жунцянь спросил: «Отвечать? Запустить ракету “воздух-земля”?»

Гуань Юаньфэн высунул руку из вертолѐта, и с неба ударила молния, точно попав в танк.

На глазах у всех толстая броня танка искривилась и разорвалась, как бумага. Гусеницы разорвались, и танк накренился на бок. Башня отлетела на ближайший холм, подняв облако пыли.

Молния подожгла топливный бак, и вскоре произошёл взрыв боеприпасов, вызвав ещё один мощный взрыв. Ударная волна разметала пыль и обломки, создавая густое облако дыма.

Вооружённые люди вокруг танка быстро разбежались, оставив после себя только искорёженный, обгоревший танк.

Гуань Юаньфэн без эмоций приказал Цзян Жунцяню: «Используй громкоговоритель. Представься и предупреди их, чтобы они немедленно ушли.»

Цзян Жунцянь быстро нашёл громкоговоритель и чётким голосом объявил: «Отряд Альянса выполняет задание. Все посторонние, немедленно прекратите враждебные действия и покиньте зону! В противном случае последуют дальнейшие удары!»

Он повторил это три раза, и вскоре вооружённые люди начали отступать.

На крыше мэрии города Цаншань была вертолѐтная площадка. Под руководством наземного персонала вертолѐт успешно приземлился.

Гуань Юаньфэн вышел первым и увидел высокого худощавого мужчину, который с волнением подошёл к нему: «Командир Гуань! Это вы?» Несмотря на высокий рост и широкие плечи, он был очень худым, одежда висела на нём, как на вешалке. Его лицо было измождённым, глаза впалыми, но они светились от слёз.

Гуань Юаньфэн удивился, внимательно посмотрел на него, и мужчина, с глазами полными слёз, сказал: «Я Гэ Чэнь!»

Цзян Жунцянь подошёл и узнал его: «Гэ Чэнь? Ты же уволился и вернулся домой работать в полицию?»

Тан Аньчэнь, который вѐл Комета, тоже вышел из вертолѐта и, увидев его, удивился: «Брат Чэнь! Почему ты так похудел? Раньше ты был таким же, как я!»

Гэ Чэнь вытер слёзы: «После апокалипсиса Ли Сюн схватил меня и начал мстить. Он вводил мне наркотики, мучил каждый день. Потом заставил участвовать в экспериментах по активации способностей. Теперь я живу, как призрак.»

«Потом мы объединились с другими жертвами и смогли схватить Ли Сюна. Но мы все зависимы от этих веществ и не можем избавиться от них. Мы никому не можем доверять, и я вспомнил о вас, командир. Только вы можете нам помочь.»

Гуань Юаньфэн кивнул, теперь он понял, почему город Цаншань, находящийся так далеко и вне системы Альянса, знал о нём.

К ним подошла женщина и с улыбкой сказала: «Брат Гэ, здесь ветрено, давайте спустимся в зал мэрии? Командир Гуань, наверное, ещё не ел. Я попросила кухню приготовить еду, давайте обсудим всё за столом?»

Гэ Чэнь поспешно вытер слёзы: «Да, я слишком взволнован, давно не видел командира. Это Ци Шухун, врач, с водными способностями. Там ещё есть другие жертвы, я позже представлю вас.»

Гуань Юаньфэн кивнул Ци Шухун и посмотрел на людей за ней. Там были мужчины, женщины и пожилые люди, но больше всего выделялся мальчик лет четырёх-пяти, которого держала на руках женщина. Их взгляды были полны любопытства, безразличия и настороженности.

Гуань Юаньфэн кивнул им: «Вы проделали тяжёлую работу.»

Ци Шухун улыбнулась: «Командир Гуань, пройдёмте сюда.»

Они спустились с вертолётной площадки на лифте в сад на первом этаже.

Сад был полон тропических растений и цветов. Летнее солнце ярко светило, листья монстеры и стрелиции блестели, а цветы были невероятно красивы, с крупными лепестками и яркими красками, что невольно поднимало настроение.

Ци Шухун спросила Гуань Юаньфэна: «Командир Гуань, вы - передовой отряд? Мы просили Альянс прислать исследователей, чтобы помочь нам с проблемой мутировавших маков. Исследователи придут позже? Сколько их будет? Мы можем подготовить комнаты и еду. Вы знаете, у нас ещё есть запасы еды в мэрии, но за пределами города уже собираются люди.»

Гэ Чэнь добавил: «Это люди из института исследования способностей?»

Гуань Юаньфэн уклончиво ответил: «Я получил приказ и приехал. Но у меня с собой есть врач.»

Он представил Чжоу Юня: «Чжоу Юнь, доктор. Он глубоко изучает способности и мутировавшие растения, его знания обширны. Вы можете ему доверять.»

Ци Шухун посмотрела на Чжоу Юня в камуфляже. Тот поднял защитные очки и улыбнулся: «Здравствуйте, доктор Ци.»

Ци Шухун удивилась: «Доктор Чжоу, вы так молоды и уже так многого достигли. Я думала, что в институте исследования способностей работают только пожилые эксперты. Говорят, они добились больших успехов в изучении способностей.»

Чжоу Юнь улыбнулся: «Я не из института, я - приглашённый врач отряда спецназа.»

Ци Шухун: «...»

Гэ Чэнь сказал: «Давайте сначала поедим, а потом поговорим.»

Они прошли через сад, и Чжоу Юнь осмотрел здание. Вертолётная площадка находилась на высоком здании, соединённом мостом с виллами на другой стороне. Архитектура была впечатляющей.

Он внимательно осматривал здания и растения в саду, замедлив шаг, но вдруг споткнулся о что-то и чуть не упал. Оглянувшись, он увидел, что это мальчик упал рядом с ним и держался за его ногу.

Чжоу Юнь быстро наклонился и поднял мальчика: «Осторожно.»

Он заметил, что лицо мальчика было красивым, но его глаза, хотя и были чёрными, смотрели в пустоту. Он был слепым.

Женщина подбежала: «Сяо И!» Она нервно извинилась перед Чжоу Юнем: «Простите.» Она взяла мальчика и вернулась к группе людей. Чжоу Юнь постоял немного, наблюдая за ними.

Гуань Юаньфэн, заметив это, обернулся: «Что случилось?»

Чжоу Юнь ответил: «Ничего.» Он быстро догнал группу.

Ресторан был оформлен с роскошью. Двери были украшены резьбой с изображением лотосов и павлинов, а в углу стояла большая скульптура слона. Пол был из тёмного тикового дерева, а мебель – из того же материала. Длинный стол был окружён удобными креслами с яркими подушками, а в углу стояло большое растение стрелиции.

Женщина в одежде служанки принесла воду, и острый взгляд Гуань Юаньфэна упал на её лицо.

Гэ Чэнь объяснил: «Это слуги из дома городского главы, которые раньше служили Ли Сюну. Сейчас им некуда идти, поэтому мы временно выбрали некоторых из них, чтобы они занимались домашними делами. Мы также арестовали многих его приспешников, и им тоже нужно готовить еду и убирать. Подождите немного, они принесут еду».

Гуань Юаньфэн слегка кивнул: «Еда не нужна, мы уже поели в самолёте. Расскажите о текущей ситуации».

Гэ Чэнь непроизвольно выпрямил спину в кресле: «Да, командир! Сначала я представлю наших товарищей по несчастью».

«Ци Шухун, хирург из больницы Цаншань, обладает способностью к водной стихии».

Ци Шухун, сидевшая на краю, с улыбкой кивнула.

«Ли Мин, пожарный, обладает способностью к огненной стихии».

Ли Мин был молодым парнем с широкими плечами и крепким телосложением, типичным для пожарного. Он выглядел очень молодым, вероятно, ему не было и двадцати лет.

«Чжан Гуанмин, учитель физкультуры в средней школе Цаншань, обладает способностью к световой стихии».

Чжан Гуанмин выглядел на тридцать с лишним лет, с крепким телосложением и развитыми мышцами на руках. Он сказал: «До апокалипсиса я водил учеников в поход, и мы смогли избежать зомби, но не смогли избежать Ли Сюна. Мы все были схвачены и использовались как

рабы для выращивания опиумного мака, а потом нас отправили на эксперименты. Все мои ученики погибли».

В его глазах мелькнула ненависть.

«Шэнь Лань, обладает способностью к земляной стихии, профессия...» Он запнулся, взглянув на Шэнь Ланя. Тот спокойно сказал: «Я занимался бизнесом, с севера. До апокалипсиса приехал сюда по делам, и меня схватили для экспериментов».

Он выглядел на двадцать с лишним лет, с интеллигентной внешностью и спокойным выражением лица, но его кожа была бледной, и он явно не хотел говорить больше.

Тан Аньчэнь, также обладающий способностью к земляной стихии, с любопытством разглядывал его.

Гэ Чэнь продолжил: «Мастер Синьхай, монах из храма, обладает способностью к древесной стихии».

Мастер Синьхай с горькой улыбкой сказал: «Ли Сюн почему-то решил, что буддийские и даосские монахи имеют больше шансов пробудить способности, поэтому схватил меня и мастера Юньинь».

Пожилой мужчина рядом с ним, действительно, выглядел аскетично: «Моё даосское имя – Юньинь, обладаю способностью к молнии».

На последнем месте сидела девушка, держащая мальчика. Гэ Чэнь сказал: «Эта девушка – Хуа Жоу, обладает способностью к водной стихии. Её схватили, когда она ещё училась в школе».

«Мальчика зовут Чжао И. Неизвестно, где Ли Сюн его схватил. Эти твари не люди, они схватили десятки детей для экспериментов по пробуждению способностей. Выжил только он, но из-за воздействия лекарств он ослеп. Он ещё слишком мал, и неизвестно, удалось ли пробудить в нём способности».

Все члены спецотряда были возмущены, их глаза горели гневом. Цинь Шэн вырвалось: «Такой маленький ребёнок, это просто бесчеловечно».

Гуань Юаньфэн кивнул: «Как сейчас обстоят дела с контролем над городом?»

Гэ Чэнь ответил: «В городе раньше жили родственники Ли Сюна, его приспешники и их семьи. Всех их схватили и использовали как рабов, для экспериментов. Раньше они были изолированы в концлагере рядом. Здание рядом с взлётной полосой – это их лаборатория, а за ним – концлагерь, с камерами, подземельями и водяными тюрьмами».

«Сейчас мы контролируем дом городского главы, арестовали всех мелких главарей и посадили их в тюрьму».

«В городе введён комендантский час, выходить за пределы запрещено, еда временно распределяется по карточкам».

«Всё это организуют мастер Синьхай и мастер Юньинь, которые управляют работами по сельскому хозяйству и принудительным трудом. Но запасов еды в городе мало».

«За пределами города есть тысячи акров полей с мутировавшим опиумным маком и фабрики по

производству экстракта из него. Раньше они были окружены колючей проволокой и охранялись мутировавшими собаками».

«Там находится брат Ли Сюна, Ло Исэнь, который командовал вооружёнными отрядами. Сегодня он привёл людей, чтобы окружить город, но, к счастью, командир пришёл и ударил молнией, что их напугало. Но они не сдадутся так просто».

Гуань Юаньфэн спросил: «Где сейчас находится Ли Сюнь?»

Гэ Чэнь ответил: «В водяной тюрьме. Мы сами его охраняем, сменяемся по очереди. Сейчас там четверо наших товарищей, которые следят за ним. Мы пытаемся выбить из него рецепт и местонахождение материнского растения мутировавшего мака, но он не говорит».

Чжоу Юнь удивился: «Материнское растение?»

Гэ Чэнь объяснил: «Ли Сюнь странный, он обладает способностью к древесной стихии третьего уровня. Он где-то нашёл мутировавшее растение мака и через него бесконечно выращивает новые саженцы. Эти саженцы живут только один сезон, после сбора семян и экстракции они больше не могут давать новые растения. Таким образом он контролирует производство, заставляя местных властей имущих просить его».

«Но после того как мы его захватили, мы обыскали весь дом городского главы, но не нашли это материнское растение. И рецепт экстракции, который он использует, не работает на нас, тех, кто пробудил способности».

Чжоу Юнь уже понял, что Ли Сюнь, как и он сам, случайно съел особое мутировавшее растение мака до апокалипсиса, что пробудило в нём способности и позволило контролировать это растение.

Поэтому они не смогут найти это материнское растение, так как оно находится внутри ядра способностей Ли Сюна, и только он может его вызвать.

«Сейчас мы держимся на запасах, которые захватили, но он очень наглый, говорит, что когда экстракт закончится, мы будем умолять его на коленях».

«Тогда мы будем вынуждены плакать и просить его, выколоть себе глаз в знак покаяния, и только тогда он даст нам экстракт».

Гэ Чэнь с гневом сказал: «Мы уже договорились, что даже если умрём вместе с ним, мы не будем его умолять! Командир! Если даже институт исследования способностей не сможет помочь, тогда убейте меня своими руками!»

Гуань Юаньфэн помолчал некоторое время: «Какие у тебя способности?»

Гэ Чэнь ответил: «Огненная стихия, но с сильными побочными эффектами. После использования способностей всё тело горит, как в огне, невозможно есть и спать».

«Кроме того, когда начинается ломка, это действительно невыносимо. Ты готов на всё, лишь бы получить экстракт. Сейчас мы следим друг за другом, связываем друг друга, когда ломка приближается, и только в крайнем случае делаем укол. Но уколов осталось мало, мы не можем их использовать часто, боимся потерять контроль».

Гуань Юаньфэн спросил: «Сколько уколов осталось?»

Гэ Чэнь ответил: «Хватит только на неделю для всех нас, а интервалы между ломками становятся всё короче».

Гуань Юаньфэн кивнул и взглянул на Чжоу Юня. Тот спросил: «Только у тебя такие побочные эффекты?»

Гэ Чэнь покачал головой, с печалью в глазах: «У большинства, кто прошёл эксперименты по пробуждению способностей, есть побочные эффекты. Многие не выдерживают и умирают! Их скармливают мутировавшим собакам! Остались только мы, но мы тоже под контролем лекарств. Сейчас побочные эффекты есть только у меня».

Чжоу Юнь кивнул: «Брат Гэ, давайте я проверю ваш пульс».

Ци Шухун удивилась: «Доктор Чжоу изучал традиционную медицину?»

Чжоу Юнь ответил: «Да».

Ци Шухун снова посмотрела на него: «Сейчас мутировавшие травы очень сильны, традиционная медицина действительно имеет преимущества».

Чжоу Юнь кивнул: «Это так». Он знал, что Ци Шухун не доверяет ему, но это его не беспокоило. Он достал из рюкзака подушку для пульса: «Брат Гэ, положите руку сюда».

Гэ Чэнь с готовностью подошёл. Чжоу Юнь внимательно проверил пульс на обеих руках и понял, что это конфликт способностей. Чтобы вылечить, нужно удалить ядро способностей, которое конфликтует с его телом, и тогда побочные эффекты прекратятся.

Но Гэ Чэнь станет обычным человеком, и он может не пережить процесс удаления ядра, как это случилось с Гуань Юаньфэном в прошлой жизни.

Лучший способ – определить его совместимость с другими ядрами, укрепить его тело, а затем удалить старое ядро и имплантировать новое, совместимое.

Таким образом, метод Ли Сюна по пробуждению способностей на самом деле заключается в пересадке ядер, с использованием экстракта мутировавшего мака для стимуляции потенциала человека. Идея схожа с методом его учителя и его собственным, но Ли Сюн использовал мутировавший мак, а они – стимуляцию меридианов и мутировавшие травы.

Судя по тем, кто пробудил способности, это в основном люди с сильной волей и хорошей физической подготовкой.

Гэ Чэнь с надеждой посмотрел на него: «Можно вылечить?»

Чжоу Юнь ответил: «Побочные эффекты вызваны тем, что ядро способностей в вашем теле не совместимо с вами. Чтобы вылечить, нужно удалить ядро, но ваше тело сейчас не готово. Нужно два-три месяца, чтобы укрепить организм».

Гэ Чэнь с грустью опустил глаза: «Где взять три месяца? Через неделю, когда лекарства закончатся, я стану животным, готовым на всё ради дозы».

Чжоу Юнь сказал: «В древних рецептах есть много способов лечения зависимости от мака. Сейчас мы выращиваем мутировавшие травы, их эффективность намного выше, чем до апокалипсиса. Мы можем подобрать лечение для каждого из вас, и я считаю, что можно

избавиться от зависимости».

Он помнил, что в древних рецептах для лечения зависимости от мака использовались женьшень, фритиллярия и эвкоммия. Сейчас у них есть много мутировавших трав, включая световой женьшень, и с помощью учителя Яо они смогут найти способ избавиться от зависимости.

Они приехали сюда в спешке, и травы, собранные в Яньлине, в основном были пересажены, поэтому сразу начать лечение нельзя. Но варёный мутировавший женьшень и линчжи слишком питательны для обычных людей, а для тех, кто пострадал от мака, они подойдут для восстановления энергии и укрепления организма.

Он задумался над рецептом, но Ци Шухун восприняла это как несерьёзность.

Ци Шухун с улыбкой сказала: «Доктор Чжоу, вы, возможно, не знаете, насколько силён экстракт мутировавшего мака. Когда начинается ломка, мы готовы на всё. Сейчас мы не можем найти рецепт, и экстракт, который мы делаем по старому методу, не помогает».

«Каждый раз, когда начинается ломка, мы должны стоять на коленях в Зале Милости, плакать и умолять его, клясться служить ему всем сердцем, говорить самые унижительные слова. И только тогда мы получаем дозу, и в состоянии эйфории мы поклоняемся ему как богу».

«Раз в неделю, снова и снова, мы поклоняемся ему. Сейчас, без этого “ритуала милости”, мы не можем контролировать себя, и ломка становится всё чаще».

Ци Шухун говорила очень спокойно.

Она ожидала увидеть на лицах этих счастливых апокалипсиса удивление, насмешку или снисходительное сочувствие. Они – избранные, те, кто получил способности после апокалипсиса, как они могут понять, через что прошли они, чтобы выжить?

Но все в комнате молчали, а Гуань Юаньфэн сохранял суровое выражение лица.

Чжоу Юнь задумчиво посмотрел на Ци Шухун: «Здесь есть лаборатория, наверное, есть оборудование для анализа лекарств. Вы анализировали состав двух препаратов?»

Ци Шухун ответила: «Я анализировала, оба содержат экстракт мутировавшего мака, но есть разница, и я не могу понять, что добавлено».

Чжоу Юнь спросил: «Кем был Ли Сюн? Он изучал медицину?»

Ци Шухун ответила: «Нет, он был наркоторговцем, у него не было профессии. Для производства мака не нужно много знаний».

Чжоу Юнь подумал и сказал: «Судя по текущему опыту, нет таких лекарств, которые действуют только на обладателей способностей. Обладатели способностей – всё ещё люди, а не другой вид. Ли Сюн не мог добавить что-то, что действует только на них. Я считаю, что этот ритуал с поклонением – это психологическое воздействие, иллюзия. Вы вводите один и тот же препарат».

Запрет на одежду увеличивает чувство стыда, а повторение клятв верности усиливает психологическое воздействие. То, что они смогли сохранить ясность ума и восстать против наркоторговца, уже говорит об их сильной воле. Вспоминая, как они в прошлой жизни погибли

вместе с домом городского главы, он испытывал к ним глубокое уважение.

Ци Шухун посмотрела на него: «Вы хотите сказать, что это способность Ли Сюна?» Её голос стал более напряжённым: «Но я никогда не слышала, чтобы древесная стихия могла вызывать иллюзии».

Чжоу Юнь сказал: «Способности только начали проявляться, и мы еще не знаем о многих вещах. Во всяком случае, овес уже имеет гипнотические свойства.»

Ци Шу Хун задумалась: «Вы хотите сказать, что он использовал этот мутированный овес, чтобы нас обмануть, заставить нас видеть галлюцинации?»

Чжоу Юнь уклонился от ответа, сказав: «Лечение зависимости всегда начинается с борьбы с психологической зависимостью.»

«Я приготовлю для вас отвар из женьшеня и ганодермы. Если у вас есть курица, добавьте ее, будет вкуснее. Попейте, чтобы немного восстановить силы.»

<http://bllate.org/book/14690/1312382>